

Лу Тун:

— Как я могу его знать?

Ему бы всех в своём классе запомнить хорошо!

Линь Сыинь была рада встрече со старым знакомым и погрузилась в воспоминания:

— Я помню, как мы в детстве играли в дочки-матери, он был самым красивым в нашем дворе, все девочки выстраивались в очередь, чтобы играть роль его жены. Твоя мама была второй по красоте, поэтому играла чаще всего. Эй, только не говори об этом твоему отцу.

Лу Тун:

— Мне не интересно говорить.

Линь Сыинь продолжила:

— Кстати, когда я уезжала с твоим дедушкой в Ханчжоу, мы даже договорились, что если у меня родится дочь, она выйдет замуж за его сына.

Лу Тун усмехнулся, с сарказмом:

— Жаль.

Линь Сыинь шутливо ущипнула его за бок:

— Да, жаль, что родился ты, этот маленький ублюдок. Если бы ты родился девочкой, выйдя замуж в их семью, можно было бы на три поколения меньше трудиться.

— Дай мне ручку.

На последней парте в 12-м классе первого курса Цинь Чу сжал шею Цинь Шиу.

Цинь Шиу вскрикнул:

— У меня нет ручки!

Его парта была пустая, как зеркало.

Цзи Жан нащупал в парту несколько ручек, попробовал написать — ни в одной не было чернил.

— У меня есть ручки, только без пасты.

Цинь Чу посмотрел:

— Чёрные не надо.

Цзи Жан:

— Красные подойдут? У меня есть несколько красных стержней, без корпуса, терпи, вставь как-нибудь.

Цинь Чу взял красный стержень:

— Не надо вставлять, исправлю всего два знака.

Цинь Шиу очень заинтересовался:

— Что ты исправляешь?

Он обернулся и увидел, что Цинь Чу правит оценки в таблице красным стержнем.

Цинь Шиу широко раскрыл глаза:

— Ты подделываешь оценки?

Шестнадцать лет назад таблицы с оценками в Первой провинциальной школе заполнялись учителями вручную, это ещё не были электронные версии. Стоило иметь красную ручку, и можно было изменить оценки на таблице как угодно.

Цинь Шиу видел, как его отец очень серьёзно исправляет оценки, и ему было не по себе.

Не говоря уже о том, что любой, кто увидел бы, как молодой заместитель директора Чжункун в школе подделывает свои оценки, был бы в шоке.

Цзи Жан напомнил ему:

— Ты не думаешь, что это слишком заметно?

Цинь Чу:

— Ничего, проскочит перед стариком.

Он знал меру, не поставил себе семьсот с лишним баллов, просто добавил два штриха к «1», чтобы оценка на листе превратилась в «4».

После исправления Цинь Чу посмотрел на дверь класса и увидел снаружи Цинь Хэна.

Он не хотел видеть Цинь Хэна, поэтому, увидев его издалека, тут же встал и вышел через заднюю дверь.

Цинь Шиу коротко крикнул:

— Папа...

Цинь Чу уже исчез.

Цинь Хэн вошёл в класс, двое отвечающих за встречу учеников спросили:

— Здравствуйте, вы кто...

Цинь Хэн ответил:

— Я родитель Цинь Чу и Цюй Муяо.

Они переглянулись.

Цинь Хэн спросил:

— Это 12-й класс первого курса? Класс Цинь Чу?

Они кивнули:

— Место Цинь Чу в самом конце, Цюй Муяо рядом с ним.

Цинь Хэн поблагодарил учеников и направился вглубь класса.

Во время родительского собрания классы требовалось освободить.

Большинство учеников, вышедших встречать родителей, предпочитали сидеть в общежитии и не выходить. Немногие хотели использовать этот момент, чтобы сбежать на свидание или заняться другими делами, и бродили по кампусу.

Однако в такие моменты расслабления контроль в школе усиливался.

Заведующий воспитательным отделом господин Хэ лично патрулировал территорию, так что устроить свидание было труднее, чем подняться на небо.

Когда Цинь Хэн пришёл, в 12-м классе первого курса уже было много родителей.

Ученики, отвечающие за встречу, наливали горячую воду, а родители брали со столов тесты и рабочие тетради и начинали их просматривать.

Родители Цинь Шиу и Цзи Жана не пришли, они считались закадычными друзьями, не пошли в общежитие и сидели сзади в классе, болтая и шутя.

Когда Цинь Хэн подошёл, Цинь Шиу сглотнул слюну.

Он посмотрел на Цинь Хэна, и на него накатили разные чувства.

Между внуком и дедушкой всегда была особая близость.

Цинь Шиу помнил, как Цинь Хэн его очень любил, что бы он ни захотел, Цинь Хэн покупал ему это, и редко отказывал.

Каждые летние каникулы он также ездил играть в поместье Цинь Хэна. В то время Цинь Хэн уже находился на полупенсии, большинство дел группы были переданы Цинь Чу, а он оставался дома, играя с внуком, наслаждаясь жизнью.

Цинь Шиу ещё не видел Цинь Хэна в молодости.

В памяти Цинь Хэн уже был с седыми висками.

Цзи Жан украдкой рассматривал Цинь Хэна, он увидел, что тот сел и, как другие родители, начал просматривать тесты Цинь Чу.

— Он вовсе не смотрел на оценки, бедняга Цинь Чу так старательно их исправлял.

Чем больше Цинь Хэн смотрел, тем глубже хмурились брови.

Цинь Шиу почувствовал недоброе, не зная почему, почувствовав, что и ему достанется, он тихо попрощался с Цзи Жаном и выскользнул через заднюю дверь.

Кроме того, быть вместе с Цинь Хэном было слишком большим давлением.

Его маленькие хитрости могли обмануть Цинь Чу и Лу Туна с избытком, но обмануть Цинь Хэна?

Цинь Шиу вспомнил пронизательность своего дедушки — боялся, что этого не хватит.

Цинь Чу, выбежав из класса, бесцельно бродил по школе.

Проходя по коридору, он встретил Лу Туна под навесом.

В это время в классе уже зажётся свет, родительское собрание официально началось, и ученикам там больше нечего было делать.

— Ты не в общежитии?

Он вдруг заговорил.

Лу Тун, очевидно, о чём-то думал, прерванный Цинь Чу, обернулся:

— Не пошёл. Когда собрание закончится, я провожу маму.

Он как-то необычно для себя объяснил.

Цинь Чу достал мобильный телефон:

— Играем?

Лу Тун:

— Не играю.

Цинь Чу прислонился к перилам рядом с ним, на вид играл, но на самом деле взгляд был прикован к Лу Туноу.

Он редко бывал с Лу Туном в таком спокойном состоянии.

У того на душе было беспокойно, он особо не обращал на него внимания, а смотрел вдаль на отель.

На четвёртом этаже слева была отдельная маленькая терраса, место, отгороженное от мира, как раз посередине между медиа-классами второго и первого курса, это было святым местом для свиданий учеников.

Они сейчас стояли на этой маленькой террасе, кроме них, там было ещё несколько парочек, некоторые смелые обнимались, некоторые робкие тихо держались за руки.

Перед этой маленькой террасой было просторно, без зданий, только вдали мерцал отель, выглядевший одиноким.

Цинь Чу поиграл немного:

— Ты молчишь, так скучно.

Лу Тун честно сказал:

— Я и так скучный. Он добавил:

— Если хочешь выпендриваться, иди к другим, не надо здесь буянить.

Цинь Чу спорил:

— Кто выпендривается?

Он вспомнил вид Лу Туна несколько дней назад в пьяном виде, мысленно посмеялся: явно ты умеешь выпендриваться лучше.

Лу Тун больше не ответил, а смотрел прямо перед собой.

Цинь Чу с интересом лёг на перила, повернув голову, уставился на него:

— У тебя на душе беспокойно?

У Лу Туна действительно было на душе беспокойно, но это не означало, что он хотел делиться этим с Цинь Чу, он видел лицо Цинь Чу и раздражался, это настроение приходило непонятно откуда и с ним было трудно справиться.

Цинь Чу вдруг понял:

— Ты что, в меня влюбился?

Лу Тун бросил на него взгляд:

— Ты пришёл издалека, чтобы получить оплеуху?

Цинь Чу:

— Не сердись, если я попал в точку. Влюбиться в меня — это очень нормальное дело, не стыдно. Он спросил:

— Как твоё тело?

Тело Лу Туна было покрыто большим количеством блокатора, обычные люди не могли почувствовать его феромоны.

К тому же, когда он раньше был Альфой, запах феромонов тоже был не очень явным, поэтому никто не замечал странностей. Это из-за того, что приехала Линь Сыинь, он специально сделал подготовку.

Лу Тун ещё не признался семье о втором поле, как только признается, его ждут бесконечные хлопоты.

— Нормально, пока не умру. На душе у Лу Туна было действительно хаос, болезнь заставила искать лекарство даже в безнадежности, и в соблазнительном ночном небе он неожиданно начал изливаться Цинь Чу:

— Я не сказал маме о втором поле.

Цинь Чу поднял бровь:

— Такое большое дело, и ты не сказал?

— И что, если скажу? — начал Лу Тун. — После того как скажу, они смогут это решить?

У него с Цинь Чу такая высокая степень соответствия, даже если сказать родителям, что они смогут сделать?

То же, с чем сталкивается Лу Тун, выбирать остаётся только из двух путей.

Либо смерть, либо соединение с Цинь Чу.

Не говоря уже о том, хочет ли Лу Тун — ради жизни, может, и пойдёт на компромисс.

Один только Цинь Чу, у него великое будущее, зачем ему брать на себя неблагодарное дело и жертвовать собой ради других?

<http://bllate.org/book/16741/1561575>